

Лу Шэн вошёл, неся таз со льдом. Чжу Линсы лишь слегка поднял голову. Лёд в тазу, что стоял в комнате раньше, уже растаял, превратившись в воду. Лу Шэн собрался унести его, но Чжу Линсы громко сказал:

— Оставь для полива цветов.

Лу Шэн кивнул, сказав «понял», но, уже собираясь выйти, вдруг вспомнил:

— Ваше Величество, будем ли отмечать Ваш день рождения в этом году по прошлогоднему обычаю?

День рождения Чжу Линсы по лунному календарю приходился на двенадцатое число шестого месяца. Поскольку он ещё не вступил в права правления, не было нужды в всеобщем празднестве, но Чжу Линсы всё же был императором, и во дворце следовало устроить небольшое торжество, просто для вида.

Чжу Линсы поднял голову, взглянул на Се Цзина. Тот тоже повернулся. На лице Чжу Линсы появилось выражение затруднения:

— Давайте не будем.

С начала лета в Шаньдуне и Хэнане царилась сильная засуха, а в столице уже более восьмидесяти дней не выпало ни капли дождя. Уровень воды в Хуанхэ опустился до самого низкого за последние десять лет, весь север погрузился в засуху. Сокращение урожая было неизбежным.

Чиновники всех мест давно подали прошения о снижении налогов, а также разинули рты, требуя у двора денег и зерна.

Министерство финансов и Министерство работ немедленно отправили людей в пострадавшие районы для проведения инспекции на местах, ускоренного строительства гидротехнических сооружений, оказания помощи и размещения пострадавших. Министерство войны также усилило военные гарнизоны в различных провинциях, строго предотвращая беспорядки среди беженцев.

Нельзя не сказать, что Внутренний кабинет Лю Дая в решении этих вопросов действовал быстро и проворно, но последствия всё равно были тяжёлыми.

Шаньдун и Хэнань каждый день подавали по докладу, и Чжу Линсы воочию ощущал жестокость и неконтролируемость стихийного бедствия.

В такой обстановке у него, естественно, не было настроения праздновать день рождения. Се Цзин кивнул, Лу Шэн удалился. Чжу Линсы уже собирался спросить Се Цзина, как в голове раздался давно не слышный голос.

Нечего и говорить — это был бесчеловечный 4848.

На этот раз очки симпатии Чжу Линсы поднялись до 45. Он украдкой взглянул на выражение лица Се Цзина — ни капли эмоций. Кто бы мог подумать, что в душе тот тихо восхваляет его? Чжу Линсы, подглядев за скрытыми чувствами Се Цзина, опустил голову, тайно обрадовавшись.

Лю Дай, сделав то, что должен был, начал искать придирки к другим. На этот раз цель была —

сам Чжу Линсы.

Его идея заключалась в том, чтобы император написал «Указ о признании своих ошибок».

Мол, в Шаньдуне и Хэнане земля усеяна трупами умерших от голода, народ стонет, и эти стоны не смолкают на тысячи ли. В мирное правление возник такой ад на земле — кто-то должен взять на себя ответственность.

Се Цзин первым выступил против. Он сказал, что император ещё не вступил в права правления, и если уж кому-то отвечать, так пусть отвечают и получают по заслугам губернаторы Шаньдуна и Хэнаня, как можно перекладывать на императора?

Лю Дай сказал:

— Господин Се, вы не правы. Губернаторы Шаньдуна и Хэнаня сейчас как раз заняты спасением от бедствия. Заставлять их брать на себя вину — не охладит ли это людские сердца?

Се Цзин ответил:

— Его Величество, будучи юным, каждый день учится и читает доклады до часа хай, с раннего утра, преодолевая сонливость, встаёт, чтобы присутствовать с вами на утреннем собрании. Его траты на еду, одежду и прочее даже меньше, чем ваши, господин Лю, первого помощника. Заставлять его писать указ о признании ошибок — как это можно допустить?

Лю Дай взглянул на Се Цзина и сказал:

— Господин Се, вам следует понять, чьё это государство.

Смысл был в том, что это государство семьи Чжу, и он, Лю Дай, хочет взять на себя эту ответственность, но не имеет права.

Сюй Чэн в душе не одобрял. Когда происходит такое, двор определённо должен дать объяснение, но сваливать ответственность на тринадцатилетнего ребёнка — эта идея действительно нечестная.

Однако, как говорил Лю Шикунь, более подходящей кандидатуры не было.

Чжу Линсы махнул маленькой рукой:

— Верные слуги, не спорьте. Я напишу.

Лю Дай не более чем хотел этим случаем показать, что хотя Чжу Линсы и император, но самый авторитетный человек — это он.

Чжу Линсы иногда вспоминал фразу: «Бог желает погубить кого-то — сначала делает его безумным». Он думал: «Лю Шикунь, раздувайся, раздувайся, рано или поздно взлетишь на небо, как воздушный шар».

Но на данный момент Лю Дай действительно был самым способным в делах человеком при дворе. Его ученики и старые подчинённые занимали половину зала заседаний, один его зов — и сотни откликнулись. Любые указы, меры или конкретные дела могли быть быстро переданы и эффективно исполнены.

Конечно, большая часть ресурсов также сосредоточилась в руках его людей.

Так что пока не время было действовать сгоряча. Чжу Линсы подумал: «Что там „Указ о признании ошибок“? Такие вещи, если не умеешь писать, можно и у других подсмотреть».

Просмотрев исторические записи, Чжу Линсы в общих чертах освоил написание указов о признании ошибок. В переводе на современный разговорный язык это примерно звучало так:

«Нынешняя великая засуха к северу от Хуанхэ — это небесное наказание, ниспосланное мне. Все прегрешения, совершённые в этом государстве, думаю, Небесный Владыка видит ясно, и я не смею ни в чём утаиться».

«Случившееся такое — это недостаток добродетели во мне самом, нехватка способностей. Прошу не вовлекать в это простой народ».

«Все бедствия и напасти я беру на себя, и я же готов нести ответственность за народ. Такая искренность, надеюсь, достигнет ваших сердец».

Закончив писать, Чжу Линсы почувствовал, что его литературный талант значительно вырос. Не ожидал, что Се Цзин, читая, чуть не сведёт брови в одну.

Лю Шикунь так открыто издевался над императором, что даже Сюй Чэн ничего не мог с ним поделать. Се Цзин был полон возмущения.

Он всё обдумал, слегка отредактировал текст и вернул черновик Чжу Линсы:

— Пусть Ваше Величество поступит так.

Чжу Линсы был немного озадачен его отношением, как вдруг в голове снова раздался голос 4848. Такое, что за день дважды повышались очки симпатии, случалось лишь в первые дни после того, как он попал в книгу.

Теперь очки симпатии достигли 50.

Видно, эту статью он и вправду написал отлично!

Сжал кулак!

Итак, указ о признании ошибок был обнародован. Те, кто занимался спасением от бедствия, могли спокойно спасать, те, кто занимался производством, — спокойно производить. Министерство наказаний тщательно расследовало все несправедливые судебные дела по всей стране. Богатые шэньши из Цзяннани и солевые торговцы из Сычуани жертвовали деньги и силы. Каждый выполнял свои обязанности, занимал своё место.

Не ожидал, что возникнет ещё один вопрос.

На этот раз это было Бюро астрономии, просившее императора в день двенадцатого числа шестого месяца возглавить всех чиновников в молитве о дожде у Алтаря Неба.

Се Цзин тут же спросил:

— Можно ли перенести на другой день?

Бюро астрономии ещё не ответило, как Лю Дай с небрежным видом произнёс:

— Молиться Небу о дожде — важна искренность. Господин Се, вы что, собираетесь на пир, что

выбираете день?

Чжу Линсы, поняв, что имеет в виду Се Цзин, поспешно сказал:

— Ничего, ничего. Двенадцатое число как раз подходит.

Се Цзин был явно не в духе, а Лю Шикунь был очень доволен, беспрестанно поглаживая свою бороду.

Чжу Линсы в душе молился, чтобы у него выпало несколько волосков.

Рано утром двенадцатого числа, как только открылись дворцовые ворота, Се Цзин отправился во дворец Цяньцин, посмотрел, как Чжу Линсы съедает несколько ниток лапши долголетия, а затем повёл всех чиновников за ворота Тайхэ, чтобы пешком отправиться к Алтарю Неба для молитвы о дожде.

Чиновникам старше пятидесяти лет в принципе не нужно было идти. Сюй Чэн, как старший член кабинета, должен был подавать пример, поэтому, дрожа, шёл позади Чжу Линсы.

С девятого часа чиновники выстроились у круглого алтаря. Чжу Линсы стоял в самом центре, рядом с ним было девять даосов, бормотавших заклинания, а также чиновники Бюро астрономии.

Чжу Линсы знал, что его работа сегодня — просто стоять.

Он знал, что будет жарко, но не ожидал, что настолько.

К полудню на Се Цзине уже не было сухой нитки. У стоявших впереди него у всех на спинах были мокрые пятна. Он подошёл и спросил у Лю Шикуня:

— Нельзя ли дать императору немного отдохнуть?

Лю Дай тоже был весь в поту, глаза едва открывались, но он сказал:

— Господин Се, солнечные часы прошли лишь одну отметку. Если вы позволите императору сейчас отдохнуть, все чиновники это увидят.

Се Цзин сдержался и отступил.

Прошло ещё около получаса, Сюй Чэн вдруг пошатнулся. Стоявший рядом Хэ Е быстро поддержал его.

— Быстро, отведите старшего помощника в тень отдохнуть.

Се Цзин с беспокойством на лице издали взглянул на спину Чжу Линсы. Тот казался неподвижным, неизвестно, выдержит ли ещё.

Чжу Линсы, находя утешение в страдании, изо всех сил старался отвлечься.

Кондиционер — это великое изобретение. Жаль, что здесь его нет.

Хотя бы вентилятор. Пропотевшая одежда плотно прилипла к телу, даже если она шёлковая, ощущения неприятные.

Поздней Мин нужен бог дождя.

«Красный бокал вина, губы, будто окрашенные кровью,

Та необычайная красота, непростительный грех...»

Чжу Линсы тихонько напевал в душе, гадая, примет ли божество Поздней Мин такую мистику.

«Кап».

Э?

Неужели... дождь пошёл?

Чжу Линсы присмотрелся — оказалось, это его собственная капля пота упала на землю, быстро впиталась, и следа не осталось.

Эх.

Но почему он снова почувствовал, что всё тело знобит? Может, температура упала?

Чжу Линсы пошатнулся, небо и земля завертелись.

Присутствующих чиновников жара уже довела до оцепенения, они только надеялись продержаться до часа вэй и поскорее домой. Неожиданно, в мгновение ока, маленький император, стоявший впереди, исчез из виду.

Чиновник Бюро астрономии закричал:

— Нехорошо! Император упал в обморок!

Сердце Се Цзина сжалось, и он бросился вперёд.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16200/1454016>